

“Ваше Величество, что вы сделали, чтобы напугать этих головорезов до смерти?! Особенно вождь, который издал такой ужасный крик, когда умер.”

Джерард протер браслет листьями и посмотрел на мертвые тела орка, лежащие в беспорядке вместе с “окровавленными руками” Рура. Лицо Рура теперь было искажено гримасой, и дерьмо вместе с мочой стекало по его штанам. Даже если он уже был мертв, он все еще был слишком отталкивающим, чтобы заставить других хотеть приблизиться. Увидев это, Джерард почувствовал не только легкое отвращение, но и любопытство.

— Вообще-то, я тоже не знаю. Я просто слегка постучала по нему, и все, — сказала Суй Сюн, указывая на тело Рура. “Что касается остальных, то я даже не притронулся к ним. Бог знает, как они умерли.”

— О, я знаю; они все были напуганы до смерти, и когда они умерли, их души тоже сошли с ума и стали призраками, — сказал Джерард. — Он указал на черный воздух, извивающийся в тени дерева неподалеку. Внутри черного воздуха они смутно видели множество безумных фигур, плачущих и смеющихся.

Джерард с любопытством прислушался и услышал безумный смех. Его сердце внезапно сжалось. Он тут же перестал слушать и выбрал тему, чтобы отвлечься.

— Ваше Величество, я только что сосчитал, а там было всего 30 трупов. Но вчера их было 35 или 36. Как же нам быть с остальными из них? Нужно ли мне преследовать и выслеживать их?”

“Нет никакой необходимости суетиться, — засмеялась Суй Сюн. — Если кто-то ослабляет хватку, это вполне оправданно. Если им удастся уйти, то хорошо для них. Но это не так просто сделать; они не должны считать себя в безопасности, если им удалось бежать. Что же касается тех, кто бежал, то они не могут не уйти и скоро вернуться, чтобы предстать перед своим создателем. Мы просто подождем здесь.”

Джерард был словно в тумане. Передав браслет Руру, он вернулся, немного поболтал с Суй Сюн и съел две порции жареного мяса. Но за такое короткое время двадцать орков-разбойников были убиты, и он даже не слышал никакого боя или не видел никаких следов битвы или крови. Даже те, кто бежал, не смогли выжить. Как невероятно была великолепная сила этого Бога!

На самом деле, там был только один парень, который сбежал.

В лесу кто-то бежал со скоростью ветра, тяжело дыша, как бык.

Эта фигура была шаманом кавалерии орков и Волков, которого называли «бухгалтером», Берком. Он был вторым после Рура, и был дворецким.

Он был самым старым среди членов кавалерии орков и Волков. Кроме того, он был очень молчалив, безразличен и легко игнорировался другими. Обычно он стоял рядом с Руром, когда возникала необходимость оценить какие-то определенные объекты помимо наличных денег, рассчитать стоимость тех или иных войн, а также прибыль. Наконец-то Рур решил, как поделить военные трофеи.

Берк никогда не просил военных трофеев, не разговаривал ни с кем, кроме Рура, кроме тех случаев, когда он служил бухгалтером и должен был говорить с другими. Но кроме этого, он никогда ни с кем не разговаривал, даже когда лечил раненого бандита или сражался на войне. Но теперь он был в ужасе, и его губы дрожали. Его зубы стучали, пока он бежал как сумасшедший.

Ранее Берк, как обычно, сидел в безопасном месте и смотрел на Рур. Рур был орком, которого он взял с собой из племени, которое быстро выросло в сильного орка, и его собственного лидера. Ему удалось выманить редкий драгоценный предмет у неопытного, чистого и доброго великана с жестким и хитрым ультиматумом.

Для него это была славная победа, достойная всяческих похвал. Бог, который изгнал зверя (Бог исцеления орков и планов), также был бы счастлив от этого, так как он предпочитал получать трофеи войны путем запугивания и обмана вместо того, чтобы просто использовать силу.

Как шаман, который верил в Бога исцеления и планов среди орков, Берк не был очень разговорчив, так как он предпочитал думать и молиться тихо. Он приложил все свои усилия к заговору и молитве.

По его мнению, способ, которым Рур обычно получал военные трофеи, был слишком грубым и прямым, и ему не хватало красоты чистого насилия. На этот раз он подумал, что способ, которым Рур получил браслет, все еще был немного грубым, но полностью отличался от того, как он делал это раньше.

Однако его счастье длилось всего несколько секунд.

Когда Рур надел ему на шею браслет, он ясно увидел, что появился луч голубовато-белого света и принял странную форму, которую он никогда раньше не видел. Он чувствовал удушье и давление. Это чувство не поддавалось описанию, и на мгновение ему показалось, что его сердце разбилось вдребезги.

Другие орки были чрезвычайно напуганы и вели себя так, словно их души покинули тела. Они начали плакать и разбегаться во все стороны. Но вскоре они прижались друг к другу и стали падать один за другим. Берку удалось сохранить спокойствие с его сильным умом после многих лет упражнений.

На самом деле, его способность оставаться спокойным не была хорошей вещью для него; он ясно видел щупальце, тянущееся от этого своеобразного существа. Он нежно погладил Рур, и безжалостный Рур был раздавлен крайним ужасом. Поначалу Рур изо всех сил старался

сохранять спокойствие. Затем он сломался психически и больше не мог контратаковать. Он был вынужден умереть от этой невероятной энергии. Этот процесс занял всего несколько секунд.

Боже Мой! Что же, черт возьми, жило внутри этого браслета?

В этот момент единственное, что он мог сделать, — это опуститься на колени, вынуть священную эмблему и начать молиться.

— Боже, изгнавший зверя, пожалуйста, благослови мою душу, заставь меня спокойно думать и освободись от этого ужаса и безумия.”

Как обычно, необычайная сила быстро обрушилась на него и превратилась в холодный, как зимний Бриз, воздух. Он вошел в его тело, и разум Берка снова прояснился. Он сохранил свое спокойствие и избежал ужаса. Затем он без колебаний убежал.

Он не оседлал своего волка, так как все волки уже убежали и исчезли. Раньше они бежали так, словно за ними гнался самый страшный военный корабль, и Берк думал, что они не остановятся, пока не умрут.

На самом деле он думал, что сейчас делает то же самое, что и те волки раньше: бежит, бежит так быстро, как только возможно, к самому дальнему месту, куда можно было бы пойти.

Он понятия не имел, что это за чертов браслет, но был уверен в одном. Этот браслет был гораздо более таинственным и мощным, чем он когда-либо думал.

Кавалерия орков и волков была уже обречена, как и Рур. Теперь он мог только спастись сам. Но даже в этом случае он не был уверен, что сможет добиться успеха. Заклинание, которое он практиковал ранее, не могло длиться долго. Если он не сумеет выбраться из-под действия заклинания странного браслета, то наверняка погибнет!

Берк изо всех сил старался бежать, не думая о том, с какими ужасами он может столкнуться позже. Он думал только об одной вещи, и та бежала все быстрее и дальше!

Да что же это такое было? Что же это за существо вышло из браслета?

Это было невероятно, что он все еще мог думать, когда бежал так быстро.

Мощный ... великолепный ... невероятный...

Внезапно его зрачки сузились, из пересохшего горла вырвался крик, и мышцы тут же напряглись.

Он уже догадался, что это за существо.

Его щеки задрожали, а зубы застучали, как будто его окружила большая змея. Он даже не мог твердо стоять на ногах, потому что они стали ватными. Он прислонился к дереву рядом с собой, чтобы не упасть на землю.

Это... это ... это был Бог!

Берк, человек, который всегда был так спокоен, наконец испустил испуганный крик, и его тело начало дрожать, как будто он страдал от озноба и лихорадки.

Я должен бежать! Я должен бежать быстро! Чем дальше я буду бежать, тем лучше! Я должен бежать из четырех деревень на северо-западе и в Пустоши, и бежать вглубь страны. Я никогда не перестану бежать! Если я не потороплюсь, может быть, он скоро найдет меня!

Может быть, он уже в пути!

Думая об этом, шерсть орка-шамана встала дыбом. Хотя было довольно тепло и он носил очень удобную одежду, ему было очень холодно. Он не мог сопротивляться холоду, так как тот исходил из его сердца. Он чувствовал себя так, словно стоял голым на ледяном поле зимой и вот-вот замерзнет.

— Беги! — Беги! Беги быстрее!

Но он не мог встать. его ноги дрожали и выходили из-под контроля. Он много раз пытался встать, и наконец ему это удалось.

Это не работает! Я не могу так бегать. Я должен использовать энергию своего тела.-

Он опустился на колени—что было нетрудно сделать—и дрожащими руками достал священную эмблему и начал молиться.

Однако на этот раз он не получил ответа.

Бог, в которого верил орк, был жестоким и жестоким. Таким образом, молитва труса не получила бы его ответа.

К счастью, Берк хранил и другие магические предметы. Когда он обнаружил, что не получил ответа, то сразу же достал свиток с золотой каймой вокруг него. Он открыл его без колебаний и нажал на него своей магией, и ему удалось активировать алебастр на нем.

Дорогой Свиток начал гореть и превратился в золотой ореол. Затем нимб упал на него. К Берку тут же вернулись силы. Раньше он был так напуган, что его разум превратился в беспорядок, но теперь он снова стал смелым.

Затем Шаман, злой закулисный манипулятор, продолжал бежать. Он бежал так быстро, что споткнулся о пень или камень на дороге и тяжело упал на землю. Затем он поспешно поднялся и продолжал бежать, даже не осмеливаясь обернуться, как будто за ним действительно кто-то гнался.

Нет, он действительно чувствовал, что за ним кто-то гонится. И эта штука была огромной, мощной и страшной....

Вскоре заклинание перестало действовать; ужас снова заполз в его сознание.

Его вот-вот поймают. Ха-ха, смертный никогда не сможет убежать от Бога. Причина, по которой ему удалось убежать так далеко, заключалась в том, что Суй Сюн хотела медленно пережевывать свой ужас и наблюдать за его тщетной борьбой, чтобы немного развлечься.

А что будет с ним дальше? Неужели он превратится в скалу и останется глубоко в лесу, где никто никогда не ступал ногой, и проведет свою долгую, долгую жизнь в одиночестве, и не увидит ничего, кроме темноты?

Или, может быть, он будет брошен в чистилище, где виновные будут наказаны и страдать. Там он так сильно хотел бы умереть, не будучи в состоянии больше выносить боль, но он, возможно, даже не сможет умереть. Ему придется подождать, пока Бог не проявит свою милость.

Может быть, его тело и даже душа будут полностью раздавлены и станут материалом для волшебного предмета. Останется ли его плачущее лицо на ноже или топоре?

Берк тяжело дышал, потому что был очень напуган. Его тело достигло своего предела. Он не прекращал бежать, даже когда из его носа и рта выходила белая пена. Вскоре он почти потерял зрение и начал неуверенно ходить. Выражение его лица стало безжизненным.

Теперь он не мог видеть окружающее и не слышал никаких звуков. Он все еще бежал, но все медленнее и медленнее. Наконец, он не мог больше бежать и упал на землю.

Он все еще хотел попробовать. Он вырывался и сумел проползти несколько шагов, а затем разразился смехом.

“Он пришел! Он пришел, чтобы наказать меня!”

Это была последняя фраза, которую сказал старый головорез. Он, совершивший столько преступлений в стольких местах-от Северной Пустоши до четырех деревень на северо-западе.

Он также помог создать бандитскую группу, которая совершила все виды преступлений, и оставил много ужасающих записей.

Наконец, в полном ужасе, изнеможении, отчаянии и безумии, последний вздох покинул его тело.

Когда его душа поднялась, она была поймана невидимой силой и выброшена в черный воздух на короткое расстояние.

Внутри черного воздуха уже было много безумных душ, плачущих и смеющихся.

— Вот видишь! Последний бандит тоже был пойман, — сказала Суй Сюн Джерарду, который был совершенно ошеломлен.

Солнце постепенно вставало. Посмотрев вниз, можно было увидеть, что место, куда бежал бухгалтер Берк, образовало идеальный круг.

Он начал с проема и кончил у самого проема. Большой круг.

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4031441>